

Секция «Политическая глобалистика и проблемы глобализации и регионализации в современном мире»

Геополитическое значение проекта «Один пояс - один путь» для Российской Федерации.

Научный руководитель – Вилицов Максим Владимирович

Перешитов Михаил Андреевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра государственной политики, Москва, Россия

E-mail: m.pereshitov@gmail.com

Выступив в 2013 году в Назарбаев Университете с инициативой создания новой глобальной транспортной инфраструктуры, Си Цзиньпин радикально изменил парадигму развития Китайской народной республики. На место стратегии развития «в тени», завещанной Дэн Сяопином, пришла концепция под названием «идти во вне», направленная на реализацию потенциала страны за ее пределами [1]. Такие перемены стали ожидаемым результатом соприкосновения Китая и глобализационных процессов, которые одновременно принесли ему и позитивный, и негативный опыт. Переосмыслив идею глобализации по западному образцу, КНР решила направить свои усилия на создание нового проекта, который, с точки зрения справедливости и равноправности, составил бы конкуренцию своему западному сопернику [1]. «Один пояс - один путь» (далее «ОПОП») - именно такой проект.

Реалии современных международных отношений таковы, что основным геополитическим инструментом становится не ядерное оружие и идеология, как это было в XX веке, но экономика, информация и технологии [6]. Китайская инициатива «Один пояс один путь» в данном случае представляет собой именно геополитический шаг, сделанный для развития китайской экономики и создания альтернативы западным торгово-экономическим проектам.

Несмотря на заявления КНР об открытом и справедливом формате данного проекта, во многих соседних государствах начали говорить о возможной экономической «экспансии» Китая в экономику менее развитых стран. В России также существуют опасения излишнего китайского влияния на страны Центральной Азии (далее ЦА). Тем не менее, «ОПОП» в перспективе может стать хорошим геополитическим инструментом не только для Китая, но и для России.

Евразийский экономический союз (далее ЕАЭС) - важный для России международный проект. За 5 лет ЕАЭС проделал огромную работу по углублению интеграционных процессов в регионе, однако, страны-участницы, осознавая безусловное лидерство Российской Федерации [3], все еще испытывают опасения за свой суверенитет. Это во многом может приводить к замедлению развития самого союза и к недовольству со стороны населения стран ЕАЭС [7]. Инициатива же Китая может помочь России приблизить к себе страны ЦА. КНР инвестирует в страны региона гораздо интенсивнее и больше, нежели РФ [2]. Такой напор с китайской стороны вызывает вполне обоснованные опасения среди населения Казахстана и Кыргызстана [4]. В данном случае, Россия является более понятным и предсказуемым партнером из-за общего советского прошлого. Фактор СССР здесь не является отталкивающим элементом, ибо общее советское прошлое и тесные культурные связи стран региона, как альтернатива сближения с Китаем, выглядят более надежно и понятно. Более того, сопряжение «ОПОП» с ЕАЭС выводит все процессы в иную правовую плоскость, в которой необходимо считаться интересами интеграционного союза, что

создает эффект безопасности для стран-участниц [5]. Этот эффект может также актуализировать вопрос о вступлении в ЕАЭС для Таджикистана и Узбекистана.

Еще одним важным преимуществом «ОПОП» для России станет укрепление экономики стран ЦА. Китайский проект позволит включить ранее изолированные страны центральной Евразии в новую систему международной торговли. Быстрый экономический рост этим странам может обеспечить так называемый эффект “низкого старта” [2]. Очевидным результатом экономического развития, например, Кыргызстана, может стать экономический рост всего Евразийского союза, что укрепит его международные позиции.

Вкладывая огромные ресурсы в страны центральной Евразии, Китай постарается максимально обезопасить свои инвестиции. Касается это, прежде всего, стран с нестабильными политическими системами. Так, например, КНР планирует проводить транспортную инфраструктуру по территории Афганистана. Учитывая напряженную внутривнутриполитическую обстановку, наркотрафик и присутствие в регионе террористических ячеек, Китаю необходимо будет обеспечить безопасность своих инфраструктурных проектов. Для России, опять же, такой расклад является геополитически выгодным - дополнительные усилия Китая, направленные на формирование системы безопасности в странах ЦА и южнее их, обезопасят границы и Российской Федерации, и ЕАЭС.

Еще одним важным моментом является то, что «ОПОП» - не только транспортный коридор из Азии в Европу, но и наоборот. Это значит, что для российских товаров откроется доступ к развивающимся рынкам Средней и Южной Азии [2], что укрепит российскую экономику и сделает ее менее восприимчивой к санкциям.

Таким образом, китайская инициатива «Один пояс - один путь», несмотря на опасения насчет экономической «экспансии» КНР, обладает геополитическим потенциалом, который Россия может использовать для укрепления своих позиций в мире. Развитие китайского проекта позволит, во-первых, значительно укрепить экономику региона ЦА, что в случае Кыргызстана и Казахстана положительно скажется на общем состоянии ЕАЭС, а, во-вторых, на контрасте может создать положительный образ у стран региона о России и Евразийской интеграции в целом. Это повысит привлекательность ЕАЭС в глазах среднеазиатских государств и сможет поспособствовать возникновению желания Узбекистана и Таджикистана стать его частью. Также, реализация «ОПОП» потребует укрепить безопасность в Южной и Средней Азии, что обезопасит границы ЕАЭС и РФ. И, наконец, Россия получит также доступ к развивающимся рынкам таких стран, как Афганистан, Иран, Таджикистан, что позволит российскому правительству вести более разнообразную торговую политику, простимулирует рост российской экономики и создаст пространство для маневра на случай новой волны западных санкций.

Источники и литература

- 1) 1. Ижу Л., Авдокушкин Е.Ф. Проект «Один пояс, один путь» 2.0 — стратегия стимулирования глобальной экспансии Китая // Мир новой экономики. 2019. No. 1. С. 67-76.
- 2) 2. Марков И.А., Соколова А.К. Сопряжение евразийской интеграции и Экономического пояса Шелкового пути: возможности для России // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. No. 2. С. 40-57.
- 3) 3. Цой А.В. Евразийский экономический союз как специфическая форма международной экономической интеграции // Региональная экономика: теория и практика. 2018. No. 5. С. 805-815.
- 4) 4. Lenta.ru: lenta.ru/news/2019/01/17/miting/
- 5) 5. Валдай: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/bolshaya-evraziya-na-gorizonte/>

6) 6. Московский центр Карнеги: <https://carnegie.ru/2018/01/25/ru-pub-75296>

7) 7. Радио Аззатык <https://rus.azattyq.org/a/protesty-protiv-eaes/26638443.html>